

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 009

Т. С. Мартыненко

г. Москва, Россия

СОВЕТСКИЕ ПРАЗДНИКИ КАК СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена рассмотрению советских праздников как основы формирования коллективной идентичности, истории и государства. Описываются функции праздников в исторической перспективе и современном российском обществе. Анализируется роль празднования годовщины Октябрьской революции в СССР. Статья демонстрирует особое значение подобных событий как способов конструирования новой социальной реальности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социология праздника, идентичность, культура, конструирование социальной реальности, революция.

T. S. Martynenko

Moscow, Russia

SOVIET FESTIVALS AS A METHOD OF CONSTRUCTION NEW SOCIAL IDENTITY

ABSTRACT. The article explores Soviet festivals as a basis for the development of collective identity, history and the state. The author describes festivals' functions both historically and in contemporary Russian society and analyses celebrations surrounding the October revolution day in USSR. The paper highlights great importance of such events as tools for constructing a new social reality.

KEYWORDS: sociology of festivals, identity, culture, construction of social reality, revolution

Праздник представляет собой сложный и многоаспектный социальный феномен. Долгое время основной интерес социологической науки был сосредоточен на анализе трудовой сферы. Досуг рассматривался преимущественно в качестве периода восстановления для дальнейшей трудовой деятельности, а также часто обладал религиозной интерпретацией и смыслом. Сегодня в условиях трансформации сферы труда, увеличением количества свободного времени и его ценности для общества, возрастает интерес к анализу досуга, внеуродовой деятельности. В то же время в рамках современной постсекулярной религиозности праздник становится способом конструирования социальной реальности, важным элементом для формирования сложной идентичности и социальной интеграции.

Праздник как способ выхода за пределы рутинизированной повседневности, обновления времени и начала нового исторического витка широко исследовался антропологами и историками религии. Так румынский исследователь М. Элиаде рассматривал праздники в современных обществах как попытку возврата из исторического времени в мифологическое [11]. Французский философ Ж. Батай описывал праздники в архаических обществах как время для уничтожения излишков, в то время как современные общества стремятся увеличивать время досуга [2]. Современные исследователи так же уделяют анализу праздников значительное внимание [3, с.44].

В современных обществах коммерциализация культуры расширяет влияние праздника на экономическую сферу. Об-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

щество гиперкапитализма [1] потребляет культуру как товар, потому праздники включены в экономику и заметно влияют на нее. Примером подобной трансформации можно считать так называемое «рождественское ралли» (или «ралли Деда Мороза»), связывающее рост акций накануне Рождества в США с увеличением объемов потребления товаров. Убеждение в этом среди инвесторов настолько сильны и устойчивы, что большинство из них не закрывает позиции перед праздниками, несмотря на возможный риск. Другими событиями в США, оказывающими серьезное влияние на экономику, являются День благодарения и дата начала рождественских распродаж («Черная пятница»). В свою очередь иудейские праздники оказывают иное влияние – число сделок заметно снижается.

Значение праздников заключается в обновлении и создании социальных связей и отношений, поддержании стабильности больших и малых социальных групп. На протяжении всей истории человечества праздники, важной чертой которых было взаимодействие лицом к лицу, часто невозможное в иное время, объединяли людей, еще раз подчеркивая их принадлежность к конкретной социальной группе. Даже в условиях современной виртуализации жизни праздники продолжают оставаться способами поддержания интеграции групп. По мнению британского социолога Дж. Урри, подобных периодических контактов достаточно для устойчивости социальных групп [9, с. 90]. В свою очередь современные информационные технологии открывают новые возможности для взаимодействий и в том числе праздников, становясь основой для глобальной интеграции.

В то же время праздник всегда является отражением конкретной эпохи, ее особенностей и специфических черт. Одни памятные даты появляются, другие – исчезают, потому праздник является одним из способов конструирования общественного сознания и манипулирования им. Как от-

мечает российский социолог Г. Г. Карпова, «праздник как важнейшая составляющая социальной истории и современности, неотъемлемый элемент социокультурной системы, служит залогом социальной гармонии и интеграции, одновременно обладая потенциалом нестабильности и беспорядка, и потому часто выступает инструментом идеологического управления» [7].

Особое значение праздник приобретает в жизни «воображаемых сообществ», которыми являются современные государства. Причиной этого является конструирование нового социального пространства, в рамках которого люди, фактически относящиеся к разным территориальным группам, народам и культурам, начинают идентифицировать себя через одинаковые символы, память, исторические события и культурные особенности. По мнению британского социолога М. Манна, «Реформация покончила с основной транснационализирующей организацией католической церкви и поспособствовала стандартизации национальных языков и грамотности: если на первом этапе разные сословия говорили на разных языках от латинского до разных европейских языков и диалектов, то теперь большая часть населения говорила на одном национальном языке» [6, с. 19].

Становление советского государства произошло после сложного периода свержения монархии, гражданской войны и революции. На рубеже XIX-XX в. культура Российской империи представляла собой объединение, как минимум, двух. Во-первых, культуры высших классов, тесно вплетенной в общеевропейское культурное пространство, что фиксировалось, например, через языковое поведение и потребление, не говоря уже о родственных связях элиты. Во-вторых, большое значение имела народная культура, самобытность которой определялась историей большого числа народностей, проживающих на территории России. В этих условиях формирование новой идентичности весьма разнородных групп населения тре-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

бовало значительных усилий со стороны нового государства. Более того, последующие индустриализация, урбанизация и секуляризация требовали формирования новой светской городской культуры, которая ранее фактически отсутствовала в нашей стране [4, с. 160].

В дореволюционной России большинство праздничных дней были связаны с религиозными праздниками. Кроме того, «неприсутственными» были дни, связанные с императорской семьей – дни рождения членов семьи, даты коронации и похороны. Осознавая важность сферы культуры в формировании коллективной идентичности, советская власть уже в первые годы правления взяла ее под свой контроль. Революция 1917 г. стала основой для формирования новой коллективной идентичности. Выступив своего рода Рубиконом, события 1917 г. сделали возможным радикальное перепрочтение и частичный отказ от существующей культурной традиции.

Первым шагом в конструировании новой советской истории стал переход в 1918 г. с юлианского календаря на григорианский с целью «установления в России одинакового почти со всеми культурными народами исчисления времени» [5]. Одной из фактических причин внедрения этого календаря была попытка разрыва с религиозностью, глубоко укорененной в повседневной жизни российского народа. На этом фоне День Великой Октябрьской социалистической революции будет иметь принципиальное значение, поскольку «именно празднование годовщин революции будет переживаться как “космогоническая драма обновления”, с которой время начало свой новый исторический отсчет» [10, с. 115].

В это же время стал отмечаться, но еще не стал праздничным на официальном уровне Международный женский день, связанный с образом женщины-революционера, способной активно участвовать в общественной жизни наравне с мужчинами. На фоне быстро потерявших

популярность дней Низвержения самодержавия (12 марта) и Парижской коммуны (18 марта), возрастала роль празднования годовщины Октябрьской революции (7 ноября или 25 октября по старому стилю). Это событие стало ключевым праздником для советского народа, символом начала нового государства и истории.

В 1929 г. перечень официальных праздничных дней был значительно пересмотрен. Были окончательно отменены не только религиозные праздники (например, Рождество), но даже Новый Год, который, тем не менее, был возвращен в страну через несколько лет, но в совершенно новой нерелигиозной интерпретации. На этом фоне празднование Октябрьской революции было единственным событием, объединяющим граждан новой страны. Двухдневное празднование Октябрьской революции с 1927 г., сопровождавшееся демонстрациями и военными парадами, не только показывало значение этого дня для государства, но и являлось отражением специфики того времени.

Первая половина XX в. представляет собой эпоху быстрой индустриализации, урбанизации. Характерной чертой общества являлась массовость [10]. Эта черта нашла отражение и в праздновании годовщин революции 1917 г. Наряду с многолюдными, общенародными демонстрациями, празднование в юбилейные годы сопровождалось присуждением улицам новых названий в честь Октябрьской революции (например, улица 40 лет Октября). В честь революции были изменены названия вузов (например, Башкирский государственный университет), предприятий (например, Алма-Атинский хлопчатобумажный комбинат), выпускались почтовые марки. Широкое распространение также получили имена, окрашенные революционными событиями 1917 г. (Ноябрина, Аврора, Идея, Товарищ).

Советские праздники стали столпами конструирования новой социальной реальности. Их основное значение заключалось в фиксации наиболее значимых дос-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

тижений, утверждение положения СССР в мире. Несмотря на то, что после Великой Отечественной войны День Великой Октябрьской революции, казалось, стал менее значимым по сравнению с Днем Победы, этот праздник долгое время выполнял функцию формирования новой социальной идентичности советского народа. День Победы, День космонавтики лишь закрепили достижения советского народа, подтвердив правильность выбранного пути. Особенностью всех советских праздников, как и повседневности, была ориентация на будущее, достижение которого требовало усилий всего народа. Общая идея построения коммунизма стала смыслом жизни для миллионов человек, проживающих в СССР или придерживающихся подобных идеологических установок.

Учитывая все многообразие функций, которые выполняют праздники, объяснимы попытки современных правительств использовать их как способ перекраивания исторической канвы. Тесная связь праздников с политическими событиями и трансформациями прослеживается и сегодня. Примером может выступить референдум в Греции, прошедший 5 июля 2015 г., который получил «символическую ауру» событий 28 октября 1940 г., память о которых хранит национальный праздник «День Охи» [8, с. 203].

В современной России в качестве замены 7 ноября и формирования новой несоветской идентичности выступил День народного единства, празднование которого приходится на 4 ноября. С момента своего установления в 2005 г. праздник вызвал широкий общественный резонанс. Тем не менее, рожденным в СССР включение этого дня в перечень официальных праздников казалось способом сместить День Октябрьской революции 1917 г., для молодого поколения – праздник часто не имеет особого значения, поскольку слишком сложной оказалась попытка выстроить новую идентичность на основе событий XVII в.

Изменение политического режима в нашей стране стремительно стирает дату 7 ноября из календарей. Вне зависимости от оценки событий 1917 г. сегодня спустя 100 лет становится очевидным факт, что советские праздники играли важную роль в жизни общества, сменив преимущественно религиозные.

День Великой Октябрьской социалистической революции способствовал конструированию новой истории, нового государства и новой коллективной идентичности. Эта идентичность и соответствующая ей ориентация на будущее во многом стали основой для достижений СССР, а потому советские праздники выступали конструктивным элементом общественной жизни.

Современные официальные праздники российского государства не обладают подобными конструктивными с точки зрения интеграции общества функциями. Традиционные праздники, такие как Новый год, превратились скорее в семейные мероприятия. В то же время праздники, призванные конструировать обновленную российскую идентичность после распада СССР (например, День России (12 июня), День Конституции (12 декабря), День народного единства (4 ноября)), фактически не справляются с этой функцией, в отличие, например, от Дня независимости США (4 июля).

Налицо утрата доверия между различными слоями населения, поляризация и дезинтеграция. Современной России нужна новая вера в будущее, в потенциальный успех и счастье. Следуя теореме У. Томаса («ситуации, определенные людьми как реальные, часто реальны по своим последствиям»), праздники могут сыграть в этом далеко не последнюю роль. Вера в возможность достижения и положительных изменений во всех сферах жизни может стать основой для интеграции довольно индивидуализированного современного российского общества.

В этих условиях социологи, способные учитывать особенности формули-

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

рования целей будущего и их социальную роль, должны принимать активное участие в конструировании этого будущего или в терминах американского социолога

Э. О. Райта «реальных утопий», которые будут способствовать оформлению нового более сплоченного и равного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Артемова Т.С.* Понятие «доступ» в социологической теории Дж. Рифкина // Социология. – 2012. – №3. – С. 84-96.
2. *Батай Ж.* Проклятая часть. – М.: Ладомир, 2000. – 890 с.
3. *Бурменская Д.Б.* К вопросу о роли праздника в жизни общества // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена. – 2008. – №61. – С. 43-48.
4. *Вершинина И.А.* Социология города Ричарда Сеннета: трансформация публичной сферы // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2012. – №4. – С. 154-161.
5. Декрет о введении в Российской республике западноевропейского календаря. 26 января (6 февраля) 1918. URL: <http://rusarchives.ru/projects/statehood/08-34-dekret-kalendar-1918.shtml> (дата обращения: 10.03.2017).
6. *Карасев Д.Ю.* Историческая социология власти Майкла Манна // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – №4. – С. 5-23.
7. *Карпова Г.Г.* Праздник в контексте социальных изменений. Автореферат на соискание степени кандидата социологических наук. Саратов, 2001. URL: <http://www.dissercat.com/content/prazdnik-v-kontekste-sotsialnykh-izmenenii> (дата обращения: 10.03.2017).
8. *Курбанов А.Р.* Манифестация исторической памяти в политической практике // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2016. – № 1. – С. 200-214.
9. *Мартыненко Т.С.* Теория глобального социального неравенства Джона Урри // Социология. – 2015. – №1. – С. 85-91.
10. *Пронина И.Н.* Массовый праздник в советской социокультурной модели // Вестник Челябинского государственного университета. Философия. Социология. Культурология. – 2015. – №19 (374). – С. 114-121.
11. *Элиаде М.* Миф о вечном возвращении. – СПб: Алетейя, 1998. – 258 с.